

Ворота дворца Юньтянь скрипнули.

Е Юньлань вышел изнутри, и летящий снег упал ему на плечи. Насколько он мог видеть, это было огромное снежное пространство.

- Тебе нужно перестать беспокоиться и дать отдых своему разуму. Не волнуйся слишком сильно и не используй свою духовную силу", - раздался сзади голос Циюнь Цзюнь.

Е Юньлань не стал комментировать.

- Я беспокоил Достопочтенного Бессмертного эти несколько дней". - Он легко сказал: - Карма Достопочтенного Бессмертного исчезла, поздравляю".

Циюнь Цзюнь нахмурил брови.

Неужели этот человек всегда так холоден, даже когда говорит в присутствии других людей?

- Раз в два месяца тебе нужно снова приходить во дворец Юньтянь". - Он не мог не напомнить: - Сущность Божественного огня необходимо многократно подавлять духовной силой, иначе последствия будут непредсказуемыми, если произойдет обратная реакция".

- Посмотрим". - тихо сказал Е Юньлань, уходя.

Идти по снегу, который даже не доходил ему до лодыжек, было очень трудно для него. Холодный ветер дул на него, и его фигура стала немного неустойчивой. Внезапно он услышал, как Циюнь Цзюнь сказал: - Подожди".

Красавец остановился: - Достопочтенный Бессмертный, что-то еще?"

Циюнь Цзюнь ничего не сказал.

Аура меча просвистела мимо его лица!

Знакомая ледяная аура меча заставила его напрячься. Казалось будто от его конечностей исходила боль.

Это была боль, которую он чувствовал, когда его снова и снова сбивал с пагоды Будды этот меч. Это была боль от его сломанных костей.

Бледные пальцы Е Юньлани сжались. Его тонкие губы были плотно сжаты, а в виске пульсировала боль.

Его зрение на некоторое время затуманилось, прежде чем снова стало ясным.

Однако снег на дороге исчез.

Мало того, метель в небе над головой тоже разделилась надвое. Открылась спокойная щель, позволив ему пройти сквозь нее.

Один удар, чтобы разрубить ветер и снег.

Циюнь Циюнь, который расчистил ему путь.

Е Юньлань закрыл глаза, чувствуя себя немного нелепо.

Он пошевелил своим окоченевшим телом и продолжил идти вперед, не оглядываясь, оставив только холодную фразу: - Спасибо”.

Гора Цинъюнь, склон Вендао.

Расположенный на пересечении Шести Вершин Цинъюня, склон Вэндао всегда был местом, где обычно собираются ученики Небесной Секты.

Многие ученики в открытом поле соревновались друг с другом и обменивались указателями с толпой зрителей, время от времени громко аплодируя. Перед скалой для испытания меча собралась группа молодых фехтовальщиков, чтобы сравнить свои движения. Но самое привлекательное было в павильоне ветра. Несколько прекрасных фей заваривали чай и болтали.

- Я вижу вдалеке красивую женщину с красными рукавами, полными аромата, с нетерпением ждущую романтики...”

Недалеко от густых верхушек деревьев красивый молодой человек в коричневом суконном халате напевал песенку с кистью в руке.

Вдруг раздался резкий оклик.

- Чэнь Сяньюй! Ты снова здесь, чтобы тайно рисовать Старшую Сестру Инь!"

Рука молодого человека задрожала, затем он увидел длинный хлыст, устремившийся к верхушкам деревьев. Он поспешно спрыгнул с дерева, шатаясь шагнул вперед, сжал рисунок в руке и побежал.

Писклявый голос преследовал его сзади совсем близко: - Ты похотливый развратный ученик! Посмотрим, не порву ли я на этот раз твой альбом красавиц!"

Чэнь Сяньюй стремительно бежал прямо туда, где никого не было. Внезапно на пути появилось несколько фигур. Он уже собирался обойти их, когда услышал женский голос, окликнувший его: - Младший Брат Чэнь, подожди минутку".

Чэнь Сяньюй остановился и напряженно посмотрел вверх.

Впереди несколько прекрасных фей смотрели на него равнодушными глазами. Во главе группы, в красном платье, стояла Старшая Сестра Инь, которую он тайно рисовал.

- Старшие сестры, - он сглотнул, - вам что-нибудь нужно?

- Ходят слухи, что Брат Чэнь любит рисовать красивых людей, - произнесла старшая сестра Инь. - Нам с сестрами очень любопытно, поэтому мы пришли посмотреть".

- Послушайте... " - задрожал Чэнь Сяньюй, - Старшая сестра, что ты хочешь увидеть?"

Старшая сестра Инь: - Я хочу посмотреть на прекрасную книгу в твоей руке".

- На самом деле это просто обычная книга для рисования... там не на что смотреть", - с горечью взвыл Чэнь Сяньюй.

- Разве ты не рисовал меня?" - Старшая Сестра Инь слабо улыбнулась: - Не только меня, но и нескольких других сестер. Мы пришли посмотреть на самих себя, что-то не так?"

- Можно сказать и так, но я еще не закончил писать портрет Старшей Сестры".

- Ты тайком прятался там несколько дней и все еще не закончил рисовать?" - Старшая Сестра Инь пробормотала: - Ты хочешь, чтобы я простояла здесь несколько часов и позволила тебе дорисовать?"

Очевидно, это было подарок, упавший с неба, но Чэнь Сяньюй отчаянно покачал головой: - В этом нет необходимости. Старшая сестра может этого и не знать, но красавица показывает свою стопроцентную красоту только тогда, когда она этого не осознает. Если они намеренно позируют, то теряют больше половины своей грации”.

Девушка рядом со Старшей Сестрой Инь не могла не улыбнуться: - Объяснение этого убожества действительно имеет смысл, как интересно”.

- Даже если так, это не оправдание твоему жалкому волюнтаризму!” - Девушка, которая бежала за Чэнь Сяньюем, была сердита.

(П.п: Волюнтаризм – это дерзкая линия поведения, человека которой старается всеми силами воплотить свою самую заветную мечту в реальность. То есть, волюнтаризм это настойчивое стремление осуществить желаемое, даже несмотря на противоречащие этому факторы.)

- Сяо Вань”. - Старшая Сестра Инь попыталась успокоить ее, - Другие ученицы и я на самом деле не слишком беспокоимся об этом, тебе не нужно сердиться из-за этого. Хотя Младший Брат Чэнь действительно ведет себя немного вульгарно, он не сделал ничего, что можно было бы назвать волюнтаризмом. Он по-прежнему тактичен”.

Чэнь Сяньюй несколько раз кивнул: - То, что сказала Старшая Сестра, правильно, очень правильно”.

Линь Сяовань все еще выглядела расстроенной. Она хлопнула хлыстом по ладони другой руки: - Старшая сестра разговаривает со мной, зачем ты лезешь?”

Чэнь Сяньюй откинул голову назад.

- Хорошо, Сяо Ван, не пугай его”. - Старшая Сестра Инь улыбнулась и сказала Чэнь Сяньюю: - Младший брат, ты можешь показать нам красивых людей в своей книге?”

Чэнь Сяньюй нахмурился: - Но...я нарисовал слишком много красивых людей, Старшая сестра не сможет закончить смотреть за такое короткое время”.

Линь Сяовань не поверила этому: - Сколько их может быть?”

Чэнь Сяньюй вздохнул: - Их так много, что я сам не помню. Цветы из Дунчжоу, четыре красавицы с гор Цанлю, Семь жемчужин Южного моря... Я их всех нарисовал”.

Женщина рядом со старшей сестрой Инь снова рассмеялась: - На самом деле он непостоянный придурок”.

- Не слушай, как он выпендривается“, - холодно фыркнула Линь Сяовань. - Дунчжоу и Южное море разделены миллионами миль. Он всего лишь маленький ученик золотого ядра, ему понадобятся десятилетия, чтобы добраться туда. Ожидая, пока он нарисует их одну за другой, он бы давно умер, как он мог так прыгать? Чэнь Сяньюй, скажи честно, скольких людей ты нарисовал?”

- То, что я сказал, - правда...” - Затем он снова услышал громкий щелчок кнута. Чэнь Сяньюй немедленно изменил свои слова: - ...Сотни”.

- Это действительно много”. - Линь Сяовань произнесла: - Тогда скажи мне, кто самая лучшая красавица, которую ты нарисовал?”

Это был вопрос, после которого была только смерть.

Почувствовав на себе несколько горячих взглядов, Чэнь Сяньюй проглотил слюну. Он выбрал наименее подверженный ошибкам ответ, - Да...это должно быть, Ронг Ран, Старший Брат Ронг”.
- Он изобразил на лице задумчивость: - Старший Брат Ронг ... даже среди различных красавиц, которых я видел в мире, он один из самых выдающихся”.

Старшая Сестра Инь и женщины рядом с ней не удивились, они только вздохнули: - Это действительно Старший Брат Ронг”.

<http://bllate.org/book/13316/1184307>